

УДК 811.161.1'373.611

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-117-121

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ ЕВГЕНИЯ ПОПОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ТИХОХОДНАЯ БАРКА „НАДЕЖДА“»)

© Александр Спиридонов

STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL-STYLISTIC CHARACTERISTICS OF EVGENIY POPOV'S NEWLY COINED WORDS (BASED ON THE COLLECTION OF STORIES "THE LOW-SPEED BARGE "NADEZHDA"")

Aleksandr Spiridonov

The article analyzes individual authorial new-formations from the collection of stories "The Low-Speed Barge "Nadezhda"" by Evgeny Popov. The work presents a comprehensive analysis of the writer's occasionalisms from the point of view of their semantic content, word-formation structure, functions performed and stylistic coloring. As a result of the study, We have established that the author's neologisms are created mainly using traditional methods of word formation, which include prefixation, suffixation, confixation, addition and its varieties. Linguistic units, created by non-traditional means, are rare. We are mainly discussing phonetic occasionalisms. As for functional features, Evgeniy Popov's occasionalisms can perform nominative, aesthetic, stylistic and emotionally expressive functions. These functions are in one way or another connected with the language game, or game function, which occupies an important place in the author's work. In general, we can say that in Evgeny Popov's novels, occasionalisms were created with the aim of attracting the readers' attention, involving them in a game and making the stories more imaginative and expressive. This also explains the transparent derivational structure of individual authorial new-formations, which in most cases allows the reader to easily interpret the author's intention.

Keywords: newly coined words, structure, semantics, stylistics, function, Eugene Popov

Статья посвящена рассмотрению индивидуально-авторских новообразований, извлеченных из текстов сборника рассказов Евгения Попова «Тихоходная барка „Надежда“». В работе представлен комплексный анализ окказионализмов писателя с точки зрения их семантического наполнения, деривационной структуры, выполняемых функций и стилистической окраски. В ходе исследования устанавливается, что авторские неологизмы создаются преимущественно при помощи узуальных словообразовательных способов, к которым относятся префиксация, суффиксация, конфикация, сложение и его разновидности. Языковые единицы, созданные незузуальными способами, единичны. В основном речь идет о фонетических окказионализмах. Что касается функциональных особенностей, то окказионализмы Евгения Попова могут выполнять номинативную, эстетическую, стилистическую и эмоционально-экспрессивную функции. Данные функции так или иначе связаны с языковой игрой, или людической функцией, занимающей важное место в творчестве автора. В целом можно сказать, что окказионализмы в произведениях Евгения Попова создаются с целью привлечь внимание читателя, вступить с ним в игру, а также сделать рассказы более образными и выразительными. Этим объясняется и прозрачная деривационная структура индивидуально-авторских новообразований, в большинстве случаев позволяющая читателю с легкостью интерпретировать авторский замысел.

Ключевые слова: окказионализмы, структура, семантика, стилистика, функции, Евгений Попов

Для цитирования: Спиридонов А. Структурно-семантическая и функционально-стилистическая характеристика окказионализмов Евгения Попова (на материале сборника рассказов «Тихоходная барка «Надежда») // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 117–121. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-117-121

Неузуальное словотворчество является объектом повышенного внимания лингвистов на протяжении многих лет. Одни ученые в качестве материала для анализа берут публицистические тексты [1], [2], другие – детскую художественную литературу [3], [4], третьи – произведения, адресованные взрослым читателям [5], [6]. Окказионализмы рассматриваются авторами в тех или иных аспектах [7], [8]. Некоторые ученые обращаются к лексикографической практике, создавая словари окказионализмов русских писателей и поэтов [9], [10].

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым изучить функционально-стилистические и структурно-семантические особенности окказионализмов ученика и друга Василия Аксёнова, одного из ярких писателей современности – Евгения Попова, для творчества которого свойственны «усиление фиктивного творчества хронотопа, его пародирование, метатекстуальность, метаповествовательность, метакоммуникативные сигналы, игра в условных фиктивных авторов и рассказчиков» [11, с. 107]. Данные факты, по мнению О. Ю. Осьмухиной, «призваны усилить карнавальную атмосферу его новелл» [Там же]. В качестве материала для анализа были взяты тексты, входящие в сборник рассказов «Тихоходная барка „Надежда“» [12].

Цель исследования – дать структурно-семантическую и функционально-стилистическую характеристику окказионализмов Евгения Попова в сборнике рассказов «Тихоходная барка „Надежда“», а также выявить роль указанных новообразований в творчестве автора.

Для создания окказионализмов автор предпочитает использовать узуальные способы словообразования. К ним относятся префиксация, суффиксация, конфиксация и сложение.

1) Префиксация.

Как и в узусе, при помощи префиксации писателем могут создаваться имена прилагательные. Например, путем добавления префикса создано следующее окказиональное прилагательное со значением «очень, в высшей степени довольный»: *Я Сапу толкнул, а он отскочил ... Раздovольнехонький* [12] (здесь и далее разрядка наша – А. С.). Модель: *довольнехоньк(ий) + раз-* → *раздovольнехонький*, ср. с *развеселенький*.

2) Суффиксация.

Группа новообразований, созданных путем добавления суффикса, достаточно многочисленна. Таким способом могут создаваться окказиональные имена существительные. Например, в следующем контексте, где речь идет о женщине, которая работает в морге и выдает прах усопших

родственникам или членам семьи: *Выдавальщица сначала закричала, чтобы не мололи ерунду* [12]. Модель: *выдава(ть) + льщиц-* → *выдавальщица*, ср. с узуальным существительным *выдавальщица*.

При помощи суффиксации создаются и неузуальные глаголы, в том числе имеющие сниженную разговорную окраску: *Пахан-кастрюля, чо хипишишься?* [12]. Модель: *хипиш(жарг.) + -и(ть)ся* → *хипишиться*, ср. с разг. глаголом *китишиться* в значении «поднимать хипиш, то есть шуметь, скандалить, конфликтовать и т. д.»

3) Конфиксация.

Данным способом, как и в узусе, могут создаваться глагольные окказионализмы. В рамках конфиксации возможны случаи чересступенчатого словообразования. Такие единицы также могут обладать разговорной коннотацией: *Я на-стелехаюсь, а она меня – скалкой* [12]. Модель: **стелеха(ть)ся + на- -ся* → *настелехаться* в значении «выпить большое количество алкогольных напитков», ср. с разг. глаголом *накидаться* и разг. выражением *в стельку пьяный*.

3) Сложение.

Самую многочисленную группу окказионализмов Е. Попова составляют новообразования, созданные данным способом. Отметим, что автор использует разные виды сложения.

Например, для создания окказионализмов может использоваться чистое сложение. Этим способом создано следующее окказиональное имя существительное со значением «болезнь легких, чахотка, туберкулез»: *Мне одна бабушка на базаре в городе К. рассказала о себе, как она собачьим салом щенка Кутьки за зиму от харкотинки-чахотинки пять человек избавила* [12]. Модель: *харкотинк(a) + чахотинк(a)* → *харкотинка-чахотинка*.

Однако гораздо чаще в текстах писателя встречаются окказионализмы, созданные не при помощи чистого сложения, а при помощи его разновидностей. Например, следующее индивидуально-авторское имя существительное создано путем сложения с интерфиксацией и имеет значение «человек, который носит старую, мятую шляпу»: *А все виноват был тот самый беляшик, – сказал мятошляп* [12]. Модель: *мят(ая) + шляп(a)* → *мятошляп*.

Другая разновидность данного словообразовательного способа – сложение с усечением первого компонента. Так могут создаваться окказиональные имена прилагательные: *песни ... под аккомпанемент различных электровеселых инструментов* [12]. Модель: *электр[ический]* +

-о- + *весел(ый)* → *электровеселый* в значении «электрический инструмент, обладающий веселым характером».

В некоторых случаях словообразовательную природу окказионализма определить довольно трудно.

Например, следующее слово в значении «робкий, стеснительный человек, плохо идущий на контакт с другими людьми» могло быть создано как при помощи сложения, так и при помощи суффиксации: *...творил ... будучи робким до идиотизма, мало контактабельным* [12]. Модель: *мало- + контактабельн(ый) → мало-контактабельный*. Или *малоконтактн(ый) + -бельн-* → *малоконтактабельный*.

Наконец, в единичных случаях для создания окказионализма автор использует аббревиацию как одну из разновидностей сложения. Например, в следующем контексте авторская аббревиатура обозначает название вымышленного научно-исследовательского института: *Однажды я получил высшее образование и работал младшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте экономики и планирования предприятий отдыха и зрелищных сооружений. Сокращенно – НИИЭППОИЗС* [12]. Автор сознательно создает такую труднопроизносимую аббревиатуру, чтобы показать, что сотрудники данной организации выполняют работу, которая не несет никакой пользы и никому не нужна.

Что касается новообразований, созданных неузвальными способами, то их количество невелико. Нам встретилось несколько таких примеров. Так, в тексте одного из рассказов находим фонетические окказионализмы, стилизованные под речь взрослого человека, разговаривающего с маленьким ребенком: *Я Аникусця, и я буду у вас восцык, на лосцадке буду во-о-цы-цек, на лосцадке* [12].

В другом контексте встречаем слово, образованное путем повтора и похожее на междометие или слово-паразит: *А ну, покажь, что у тебя в сундуке, п ф и м п ф!* [12].

В третьем случае видим окказионализм, семантика и структура которого непрозрачны: *Здорово, полупочтеннейшая с к и а д р о м а* [12].

Скиадромой в данном контексте молодой человек называет девушку легкого поведения. Возможно, герой намекает на район Скид-Роу, расположенный в центре Лос-Анджелеса и известный огромным количеством маргинальных личностей, в том числе представительниц древнейшей профессии.

Далее обратимся к функциям, которые выполняют окказионализмы Евгения Попова.

1) Номинативная функция. Индивидуально-авторские новообразования, хотя и условно, могут выполнять данную функцию. Например, в следующем контексте автор использует окказиональное имя существительное, чтобы дать наименование особому типу дверного глазка, встроенного в железную дверь: *Потом я ... помахал рукою в глазок-смотрелку от воров* [12]. Модель: *глазок + смотрелк(а) → глазок-смотрелка*.

Назвательную функцию могут выполнять не только конкретные, но и абстрактные имена существительные. Например, следующий окказионализм со значением «вести двойную жизнь, быть двойным агентом»: *Я, например, уже на пенсии, бывший бухгалтер. Но интересуюсь потому, что почти все годы двойницизм был моим хобби* [12]. Модель: *двойник + -изм → двойницизм*, ср. с *абсурдизм, абсолютизм* и т. д.

Указанную функцию могут выполнять не только имена существительные, но и имена прилагательные. Например, назвательную функцию выполняет следующее адъективное новообразование со значением «новая ступень, новый этап в жизни»: *Они весело въехали в чудную свою квартиру и сначала стали очень весело жить, ... привыкая медленно к новоступенчатой обстановке* [12]. Модель: *нов(ый) + ступенчат(ый) → новоступенчатый*.

2) Эстетическая функция. Ряд новообразований Е. Попова выполняет эстетическую функцию, помогая писателю создавать яркие и необычные образы. Так, данную функцию выполняет следующее окказиональное имя прилагательное, описывающее особенности естественного освещения в темное время суток: *В общем, когда мы приехали ... , была уже слаболунная ночь* [12]. Модель: *слаб(ый) + лунн(ый) → слаболунный*.

Окказионализмы, относящиеся к данной группе, могут состоять как из двух, так и из трех элементов, то есть зачастую являются поликомпонентными. За счет такого приема писатель получает возможность создать сложный, необычный, объемный образ: *...ухала приближающаяся электричка, разрезая световым ножом плотное кисельно-туманно-дождливое перронное варево!..* [12]. Модель: *кисельн(ый) + туман(ый) + дождлив(ый) → кисельно-туманно-дождливый*.

3) Стилистическая функция. В текстах рассказов писателя нам встретился ряд окказионализмов, выполняющих данную функцию. Некоторые авторские новообразования, относящиеся к этой группе, обладают ярко выраженной сниженной коннотацией, в том числе разговорной:

Жарынь такая разлилась ... горелки газовые фырчук а ю т [12]. Модель: *фырча(ть) + -ук* → *фырчукать*, ср. с разг. *фырчатъ* или разг. *фыркатъ* со значением «издавать глухой отрывистый звук, выпуская откуда-либо с шумом воздух, пар».

Стилистическая функция может реализовываться благодаря наличию в составе окказионализма инвективного или полуинвективного компонента: ... *дописался до какого-то грязного ду-рофрейдистского бреда* [12]. Модель: *дур(а) + -о- + фрейдистск(ий)* → *дуорофрейдистский* в значении «ненастоящий, ложный, неверно толкующий принципы фрейдизма».

Однако в текстах Евгения Попова встречаются не только новообразования, характеризующиеся принадлежностью к сниженному стилю, но и единицы, относящиеся к высокому стилю: *Сладкосердый ты наш!* [12]. Модель: *сладк(ое) + -о- + сердц(е)* → *сладкосердый* в значении «добрый, отзывчивый, с большой сердцем» (о человеке).

4) Эмоционально-экспрессивная функция.

Наконец, окказионализмы писателя выполняют эмоционально-экспрессивную функцию. Об этом может свидетельствовать семантика самой индивидуально-авторской единицы: *обвинение в творческой несостоятельности, малодобросовестности* [12]. Модель: *мал(ый) + -о- + добросовестность* → *малодобросовестность* в значении «недобросовестность, нечестность, низкая степень добросовестности».

Эмоционально-экспрессивная окраска окказионализма может усиливаться благодаря наличию в отрезке текста определенных лексических единиц: *Ведь есть в нем еще определенная легкомыслинка: вот вязался в дурацком оркестре участвовать* [12]. Модель: *легк(ий) + -о- + мыслинк(а)* → *легкомыслинка*.

Наконец, новообразование может содержать в своем составе компонент с эмоционально-экспрессивной коннотацией: *уронил голову на слабозамусоренный стол* [12]. Модель: *слабо + замусоренн(ый)* → *слабозамусоренный* в значении «мало, несильно, почти не замусоренный».

Отметим, что окказионализмы, выполняющие данные функции, так или иначе связаны с языковой игрой, занимающей важное место в творчестве Евгения Попова.

Таким образом, большинство окказионализмов писателя создано при помощи префиксации, суффиксации, конфиксации, сложения и его разновидностей, что в целом соответствует узусу и делает словообразовательную структуру авторских новообразований прозрачной. Окказиона-

лизмы, созданные неузальными способами, единичны.

Индивидуально-авторские новообразования писателя выполняют номинативную, эстетическую, стилистическую и эмоционально-экспрессивную функции. Независимо от выполняемой функции, окказионализмы Евгения Попова имеют игровой характер.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что автор специально включает окказионализмы в тексты своих рассказов. Принимая во внимание высокий художественный потенциал индивидуально-авторских новообразований, Евгений Попов с их помощью стремится вступить с читателем в игру, привлечь его внимание, сделать его полноценным участником событий, чтобы таким образом лучше донести до читателя авторский замысел, вкладываемый им в тексты своих произведений.

Список источников

1. *Ильсова С. В.* Олигарх Олигархович, или Словотворчество в языке современных СМИ (на материале наименований лиц) // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. №6 (2). Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. С. 217–221.
2. *Кудрявцева Л. А., Дорофеева Е. Н.* Окказиональное слово в современном русском массмедийном дискурсе // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб.: Политехника, 2003. С. 281–286.
3. *Банникова П. В., Бодрова Е. В.* Неологизмы и окказионализмы в произведениях детских писателей // Юный ученый. 2024. № 4 (78). С. 1–3.
4. *Мысягина Л. В., Веккесен М. В.* Словообразовательные окказионализмы в детской литературе // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та. 2015. № 6. Т.6. С. 102–109.
5. *Володько Н. А.* Языковая игра на основе имен собственных в прозе современных писателей-сатириков // Мир русского слова. 2013. № 2. СПб.: Изд-во «РОПРЯЛ». С. 59–62.
6. *Никульцева В. В.* Сравнительный анализ неолексиконов Игоря Северянина и Алексея Крученых // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. №6 (2). Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. С. 470–473.
7. *Шевченко Т. С.* Окказионализмы в русской эмигрантской прессе 1940-х годов (на материале публицистики Ильи Сургучева) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. №2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK219.pdf> (дата обращения: 29.06.2024).
8. *Зарипова Г.* Роль авторских неологизмов в русской художественной литературе // Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XXI

веке. Нукус: Изд-во Каракалпакского государственного университета. 2023. №1(1). С. 285–286.

9. Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского / сост. И.С. Самохин. М.: ФЛИНТА, 2023. 696 с.

10. Словотворчество Маяковского: опыт словаря окказионализмов: около 3500 слов / сост. В. Н. Валавин. М.: Азбуковник, 2010. 621 с.

11. Осмухина О. Ю. Специфика авторской повествовательной стратегии сборника рассказов Евг. Попова «Тихоходная барка „Надежда“» // Art Logos. 2017. №1. С. 107–115.

12. Попов Е. Тихоходная барка «Надежда». М.: Вагриус, 2001. URL: <https://www.rulit.me/books/tihohodnaya-barka-nadezhda-read-324943-134.html> (дата обращения: 29.06.2024).

References

1. Il'yasova, S. V. (2011). *Oligakrh Oligakrhovich, ili Slovtvorchestvo v yazyke sovremennykh SMI (na materiale naimenovanii lits)* [Oligarch Oligarchovich, or Word Creation in the Language of Modern Media (based on the names of persons)]. *Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevckogo*. No. 6 (2), pp. 217–221. (In Russian)

2. Kudryavtseva, L. A., Dorofeeva, E. N. (2003). *Okkazional'noe slovo v sovremennoe russkom massmediinom diskurse* [An Occasional Word in Modern Russian Mass Media Discourse]. *Russkoe slovo v mirovoi kul'ture. Materialy X Kongressa mezhdunarodnoi assotsiatsii prepodavatelei russkogo yazyka i literatury*. Pp. 281–286. St. Petersburg, Politekhnik. (In Russian)

3. Bannikova, P. V., Bodrova, E. V. (2024). *Neologizmy i okkazionalizmy v proizvedenykh detskikh pisatelei* [Neologisms and Occasionalisms in the Works of Children's Writers]. *Yunyi uchenyi*. No. 4 (78), pp. 1–3. (In Russian)

4. Mysyagina, L. V., Vekkessep, M. V. (2015). *Slovoobrazovatel'nye okkazionalizmy v detskoj literature* [Word-formation Occasionalisms in Children's Literature]. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnykh statei*. No. 6. Is.6, pp. 102–109. (In Russian)

5. Volod'ko, N. A. (2013). *Yazykovaya igra na osnove imen sobstvennykh v proze sovremennykh*

pisatelei-satirikov [A Language Game Based on Proper Names in the Prose of Modern Satirical Writers]. *Mir russkogo slova*. No. 2, pp. 59–62. St. Petersburg, ROPRYaL. (In Russian)

6. Nikul'tseva, V. V. (2011). *Sravnitel'nyi analiz neoleksikonov Igorya Severyanina i Alekseya Kruchenykh* [Comparative Analysis of Neolexicons by Igor Severyanin and Alexey Kruchenykh]. *Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevckogo*. No. 6 (2), pp. 470–473. No. 6 (2). (In Russian)

7. Shevchenko, T. S. (2019). *Okkazionalizmy v russkoi emigrantskoi presse 1940-kh godov (na materiale publitsistiki Il'i Surgucheva)* [Occasional Events in the Russian Emigrant Press of the 1940s (based on Ilya Surguchev's journalism)]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. No. 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK219.pdf> (accessed: 29.06.2024). (In Russian)

8. Zaripova, G. (2023). *Rol' avtorskikh neologizmov v russkoi khudozhestvennoi literature* [The Role of Author's Neologisms in Russian Fiction]. *Renessans v paradigme novatsii obrazovaniya i tekhnologii v XXI veke*. No. 1 (1), pp. 285–286. (In Russian)

9. Samokhin, I. S. (2023). *Slovar' okkazionalizmov Andrey Voznesenskogo* [Dictionary of Occasionalisms by Andrey Voznesensky]. 696 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

10. Valavin V. N. (2010). *Slovtvorchestvo Mayakovskogo: opyt slovary okkazionalizmov: okolo 3500 slov* [Mayakovsky's Word-making: The Experience of the Dictionary of Occasionalisms: About 3,500 Words]. 621 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

11. Os'muhina, O. Yu. (2017). *Spetsifika avtorskoi povestvovatel'noi strategii sbornika rasskazov Evg. Popova "Tikhokhodnaya barka "Nadezhda"* [The Specifics of the Author's Narrative Strategy in the Collection of Short Stories by Evg. Popov "The Low-Speed Barge "Nadezhda""]. *Art Logos*. No. 1, pp. 107–115. (In Russian)

12. Popov, E. (2021). *Tikhokhodnaya barka "Nadezhda"* [The Low-Speed Barge "Nadezhda"]. Moscow, Vagrius. URL: <https://www.rulit.me/books/tihohodnaya-barka-nadezhda-read-324943-134.html> (accessed: 29.06.2024). (In Russian)

The article was submitted on 09.08.2024

Поступила в редакцию 09.08.2024

Спиридонов Александр Владимирович,

кандидат филологических наук,

доцент,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

aleshandro@mail.ru

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

aleshandro@mail.ru